

К.В. Корякин

Роль социальных и этнических сетей в миграции: теоретические аспекты

Концепция социальной сети

Социологическое изучение миграции показывает большую значимость различного рода сетевых систем, основанных на социальных контактах между мигрантами и другими лицами в стране исхода и в целевой стране, тем или иным образом оказывающих влияние или участвующих в принятии решения о миграции, способствующих ее осуществлению, а также продолжению дальнейшей жизнедеятельности мигранта на новом месте жительства. Социальные сети образуют систему, структурирующую материальные и информационные потоки. Эти специфические сети сопровождают мигранта от начала переселения до его завершения, а во многих случаях продолжают функционировать и позднее. Социальные сети заполняют общественный вакуум, в котором находится мигрант в период смены социума, когда происходит его исключение из прежней и интеграция в новую среду.

Социальные или этнические сети находятся в ряду других сетевых структур, служащих мигрантам для облегчения перемещения: коммерческих, гуманитарных, преступных и др. [Alt, 2001, s. 9]. Однако они имеют важные отличия, веские в социологическом смысле. Во-первых, субъектами отношений в них выступают ближние и дальние родственники, знакомые, друзья, коллеги по работе. Во-вторых, в их основе лежат преимущественно личные отношения. В-третьих, подобная помощь в большинстве случаев оказывается бескорыстно. Важной чертой данных отношений в большинстве случаев является их выраженный этнический характер (они осуществляются между людьми с общим этническим или национальным происхождением), который возникает на основе следующих обстоятельств.

Большинство контактов, о которых идет речь, устанавливается в рамках малой социальной группы, т. е. между лицами, находящимися в непосредственном личном общении друг с другом. На этой основе

возникают эмоциональные отношения, а также общие групповые ценности и нормы поведения.

1. Личный характер контакта предполагает использование общих знаковых систем обмена информацией.
2. Готовность оказывать бескорыстную помощь и брать на себя часть рисков, связанных с осуществлением миграции (особенно нелегальной), а priori должна мотивироваться чувством солидарности.

Совпадение в контексте международной миграции социальных сетей с этническими делает возможным взаимозаменяемое словоупотребление, к которому мы будем обращаться в данной статье.

Социальные сети принято рассматривать в контексте теории социального капитала. Классовые, этнические и родственные связи, облегчающие мигранту обустройство на новом месте и поиск работы, считаются частью этого капитала наряду с ресурсами человеческого капитала, такими как образование, профессиональный опыт, знание языков и пр. [Brettel, Cordell, Hollifield, p. 28–29; Lebard, s. 30].

Несмотря на то, что действие данных сетей происходит на выраженном этническом фоне, характер их функционирования универсален. За исключением отдельных случаев, когда речь идет об удовлетворении специфических для данной культуры потребностей, действие этнических сетей поддается исследованию традиционными социологическими методами.

Сетевой эффект как предпосылка миграции

Основной функцией социальной сети в предэмиграционный период является информационная: благодаря ей потенциальные мигранты узнают об успешном опыте эмиграции в ту или иную страну, а также о существующих проблемах и возможностях на рынке труда и жилья в целевой стране [Muenz; Ulrich, s. 4]. Если же потенциальный переселенец принимает решение эмигрировать, то через ту же самую сеть он может получить сведения о способе осуществления миграции [Alt, 2001, s. 8]. Носителями информации выступают письма, телефонные разговоры, резмигранты, мигранты, посещающие родину в период

отпуска, и др. [Muenz; Ulrich, s. 4]. Направляющим миграцию фактором является также вербовка. Трансграничный характер этнических сетей обеспечивает контакт работодателя с потенциальным мигрантом еще в стране проживания последнего [Alscher, Muenz, Oezcan, s. 24].

Роль социальной сети в осуществлении миграции

Наибольшее значение социальные и этнические сети имеют в период непосредственного переселения и на начальном этапе адаптации на новом месте.

Понятие сети применимо не только к социальному окружению мигрантов. Сетевой характер имеет сам механизм миграции.

Следует отдавать отчет в том, что миграционные процессы непосредственно касаются не «рабочей силы» вообще, а всей семьи [Lebhard, s. 20; Rex, p. 65]. Внутри семьи принимается решение о переселении, там изыскиваются материальные возможности для осуществления миграции. Часто миграция происходит таким образом, что первым переселяется один из трудоспособных членов семьи, а затем, после того как ему удастся получить работу и подыскать жилье, за ним следует и остальная родня. Важное место в потоке мигрантов занимают члены воссоединяющихся семей.

Миграция создает на территории принимающей страны специфические системы жизнеобеспечения для легальных и нелегальных мигрантов. Для них формируются особые сегменты на рынке труда и жилья, миграция задействует неформальную сеть медицинского обслуживания [Alscher, Muenz, Oezcan, s. 32].

Решающим фактором для успешной адаптации иммигранта является результативный поиск работы, способной обеспечить человека достаточными средствами к существованию и наделить определенным социальным статусом в рамках принимающего общества. Если имела место вербовка в стране происхождения, мигрант обеспечивается работой хотя бы на первое время. В противном случае он должен прибегнуть к трудоустройству на свой страх и риск.

Механизм, посредством которого осуществляется трудоустройство в рамках сети, можно представить следующим образом. Соискатель,

который по каким-либо причинам считает невозможным поиск работы на свободном рынке, обращается за этим к этнической сети. Контакты, существующие в рамках сети, оказываются при этом решающими для выбора профессии. В силу ограниченности предложения работы в рамках сети соискатели, обладающие различными профессиональными качествами, находят приложение своего труда в рамках определенных сфер. Так возникает этническая специализация [Ibid.].

Состав сфер приложения труда иммигрантов зависит от целого ряда обстоятельств. Перечислим некоторые из них:

1. предложение на рынке труда принимающей страны (свободные вакансии, доступные для занятия мигрантами);
2. профессиональный состав и квалификация мигрантов (они могут сильно варьировать в зависимости от страны происхождения);
3. предложение на рынке труда со стороны иммигрантского сообщества (профессии для удовлетворения специфических нужд общины);
4. традиционные стереотипы в рамках данной иммигрантской группы относительно желательных сфер приложения труда и способов организации бизнеса;
5. правовой статус иммигрантов, правовые условия их пребывания и ведения трудовой деятельности.

Предложение рабочих мест со стороны этнической сети ограничено небольшим числом сфер деятельности, во-первых, обслуживающих саму этническую группу, во-вторых, непрестижных для основного населения страны, а потому доступных для мигрантов, и, в-третьих, связанных с нелегальным бизнесом. Поскольку предложение рабочих рук со стороны мигрантов, в большей мере подверженных безработице, чем коренные жители, остается высоким, то и оплата за такой труд оказывается крайне низкой. Многие мигранты соглашались на низкооплачиваемую работу еще и потому, что она все равно кажется более прибыльной, чем имевшаяся в стране, откуда они уехали, спасаясь от бедности и несправедливости. Таким образом, этническая сеть обеспечивает иммигрантов только весьма скудным заработком. Однако следует

помнить, что без обращения к этому сегменту рынка труда многие из переселенцев вообще не смогли бы найти работу.

Зачастую возможности мигрантов при поиске жилья оказываются ограниченными. В силу того, что переселенцы относятся к группе социального риска, хозяева крайне неохотно заключают с ними сделки. Дискриминация может быть вызвана предрассудками на этнической почве, а также реальными проблемами межкультурного общения, которые делают неэффективным контакт между желающим снять или приобрести жилье и тем, кто его сдает или продает. В любом случае мигранты сталкиваются при поисках жилья с большими трудностями.

На помощь в этой ситуации приходит специфический сегмент рынка жилья, основанный на социальной или этнической сети. Способствует успешному поиску жилья принадлежность к определенной этнической группе, в рамках которой он осуществляется [Op. cit., s. 41].

Вместе с тем предоставление жилья нелегальным мигрантам является процветающим бизнесом, поскольку те готовы мириться с самыми тяжелыми условиями жизни и пользоваться жильем самого низкого качества. При этом с нелегалов требуют повышенную плату, мотивируя введение надбавки необходимостью застраховаться от ненадежности сделки с квартиросъемщиком, относящимся к категории повышенного социального риска [Op. cit., s. 40].

Социальная сеть в постмиграционный период

Оценка влияния социальных/этнических сетей в постмиграционный период во многом зависит от методологической установки по отношению к вопросу об адаптации. Если видеть в адаптации тренд, направленный на нивелирование этнических особенностей, стандартизацию образа мыслей и действий, а равно и на культурное сближение, то в социальной сети предполагается видеть временное явление, действие которого ослабляется по мере того, как бывший мигрант переходит под опеку принимающего общества. Если же воспринимать этническую сеть как непреходящий атрибут мультикультурного общества, то можно признать идентичными ей все действующие общественные этнические институты.

Относительно большинства европейских стран и США не приходится говорить об определенной тенденции к ассимиляции инокультурных мигрантов. С течением времени этнокультура в чужом окружении меняется. Однако это изменение только отчасти означает сглаживание различий и ассимиляцию. Все чаще приходится видеть не разрушение этнокультуры у мигрантов, а ее трансформацию в новую, более устойчивую и более адаптированную к новой среде форму. Причина такой жизнеспособности этнических институтов – то обстоятельство, что культурные различия, которые имеют место между отдельными группами населения страны, не могут быть изжиты. Как показывает опыт современных иммиграционных стран, адаптация иммигрантов может происходить без их интеграции в принимающее общество. Изолируясь в этнических кварталах, обслуживая потребности собственной этнической группы, воспроизводя традиции своей родины, переселенцы могут обойтись без восприятия культуры принимающей страны. Они могут существовать в рамках своей среды, не владея официальным языком, не зная основ жизни коренного населения и не имея представления о законах и правовом устройстве государства.

С точки зрения социологии этнические институты, действующие в среде иммигрантов в постмиграционный период, воспринимаются как перенесенные на новое место жительства связи, основанные на общем происхождении. Некоторые исследователи видят в них унаследованные системы «миграции по цепочке» [Fromhold-Eisebith, s. 32]. Но оказывается практически невозможным провести четкую границу между иммигрантскими институтами и общественными организациями этнических меньшинств на основе принципов их организации и сфер ведения. Пожалуй, единственное, что отличает иммигрантские организации, – сохраняющаяся прочная связь со страной происхождения и поддержка дальнейшей миграции. Таким образом, все эти учреждения имеют общую природу и суть. Основываясь на данном тождестве, можно сделать прогноз жизнеспособности этих институтов: они будут существовать столь долго, сколь долго будут сохраняться этнокультурные различия между потомками иммигрантов и коренным населением.

С течением времени изменяются запросы бывших иммигрантов по отношению к этнической сети. Чем дольше мигранты находятся в принимающей стране, тем большим числом контактов и большим профессиональным опытом обладают. Таким образом, они оказываются в состоянии найти работу самостоятельно [Alscher, Muenz, Oezcan, s. 24]. Со временем и в других сферах жизни увеличивается независимость бывшего иммигранта от таких видов деятельности, как поиск работы и жилья, обеспечение общения с бывшими соотечественниками и др. Общество и время ставят перед этническими организациями совершенно новые задачи. Однако вновь прибывающие переселенцы нуждаются в тех же услугах, в которых испытывали потребность уже хорошо адаптированные мигранты прошлых лет. Общественные этнические организации специализируются, часто обслуживая одну и ту же «когорту» иммигрантского населения и эволюционируя вместе с ней.

Говоря об институтах этнической сети в целом, можно выделить следующие их основные функции [Wihtol de Wenden, Leveau, p. 38–39]:

1. социализация в рамках этнического сообщества;
2. религиозные услуги и этнокультурная пропаганда;
3. представительство в рамках социально-политической системы принимающей страны, защита интересов своего этнического сообщества.

Типичное для Восточной Европы и восточноевропейских иммигрантов явление в западных странах – активное участие в их жизни организованных преступных групп. Особенно зависимыми от них становятся нелегальные мигранты, облагаемые регулярными поборами («крыша»). Но и предприятия легальных мигрантов облагаются такой же «данью». Описанные преступные группы организованы опять-таки по этническому признаку и контролируют своих соплеменников и бывших соотечественников. Это явление относится к ряду национальных традиций ведения бизнеса и организации социальной жизни, которые привозят с собой и культивируют в принимающей стране сообщества мигрантов.

Вообще члены иммигрантского сообщества часто балансируют в своей обыденности между легальностью и беззаконием. Приведем некоторые причины этого:

1. мигранты как группа высокого социального риска оказываются весьма подверженными различного рода «болезням общества»;
2. многие переселенцы приезжают из стран, где соблюдение прав человека не является нормой жизни;
3. правовые нормы, традиции и обычаи страны происхождения часто не совпадают с таковыми в принимающей стране. Мигрантам требуется некоторое время для приспособления к новой правовой системе, тогда как *ignorantia non excusat*;
4. в межкультурном общении часто проявляется эффект «двойного стандарта», в основе которого лежит противопоставление «мы» – «они». Таким образом, в отношении соплеменников люди в большей мере склонны придерживаться нравственных принципов, чем в отношении «чужаков».

Основанные на иной религиозной, моральной и правовой культуре этнические организации неизбежно выступают аккумуляторами и проводниками нелегальности. Это – издержки, без которых нельзя обойтись, принимая во внимание важную роль этих институтов в структурировании, упорядочении и организации социального пространства иммигрантских сообществ.

Заключение

Понятие сети как системы включает контактных лиц и связи, действующие между ними. Определенную роль в принятии решения о миграции, ее осуществлении, в адаптации мигрантов на новом месте играют родственники, друзья, знакомые, работодатели и другие связанные с ними лица. Посредством прямого или опосредованного контакта с ними и мигрантами происходит обмен информацией и материальными предметами, обеспечивается поиск работы, жилья, брачного партнера, оказывается материальная поддержка, религиозные и иные услуги, связанные с жизнеобеспечением социальной группы и воспроизводством этнической традиции. Этническая сеть позволяет снизить издержки и риски, обусловленные миграцией [Lederer, Nickel, s.26]. При этом в самой основе этих институтов изначально заложен потен-

циал нелегальности. Организованность и интенсивная внутренняя коммуникация в пределах иммигрантских сообществ являются ключевыми моментами в эффективной адаптации и интеграции их членов [Thraenhardt, s. 35].

Литература

Alscher S., Muenz R., Oezcan V. Illegal anwesende und illegal beschaeftigte Auslaenderinnen und Auslaender in Berlin. Lebensverhaeltnisse, Problemlagen, Empfehlungen // Demographie aktuell. B., 2001. № 17.

Alt J. Motive und Mechanismen illegaler Migration: Vortrag gehalten auf der Fachkonferenz // Illegal in Deutschland. Erfurt, 16/17 Mai, 2001 (<http://joerg-alt.de>).

Brettel C., Cordell D., Hollifield J. F. City and State as Context: A Research Model for Immigrant Incorporation in the United States // Demographie aktuell. B., 1999. № 14.

Fromhold-Eisebith M. Internationale Migration Hochqualifizierter und technologieorientierte Regionalentwicklung // IMIS-Beitraege. Heft 19/2002. Osnabrueck.

Lebhard G. Internationale Migration. Hypothesen, Perspektiven und Theorien // Demographie aktuell. B., 2002. № 19.

Lederer H.W., Nickel A. Illegale Auslaenderbeschaeftigung in der Bundesrepublik Deutschland. [Electronic ed.]. Bonn: FES Library, 2000.

Muenz R., Ulrich R. Das zukuenftige Wachstum der auslaendischen Bevoelkerung in Deutschland // Demographie aktuell. B., 1997. № 12.

Rex J. Multiculturalism and Political Integration in Europe // Challenging Immigration and Ethnic Relations Politics: Comparative European Perspectives / Eds. R. Koopmans, P. Statham. N. Y., 2000.

Thraenhardt D. Integrationsprozesse in der Bundesrepublik Deutschland – institutionelle und soziale Rahmenbedingungen // Integration und Integrationsförderung in der Einwanderungsgesellschaft [Electronic ed.]. Bonn: FES Library, 2000.

Wihtol de Wenden C., Leveau R. La bourgeoisie. Les trois âges de la vie associative issue de l'immigration. CNRS Editions. P., 2001.